

Ци Цзэюй, собиравшийся поглумиться над соперником, нахмурился. Будущий король шоу-бизнеса обладал бесспорным талантом, но стоило ему взглянуть на Юэ Цзэ — который с ног до головы, вплоть до каждого незаметного для камеры мимического движения, слился со своим персонажем, — как вся его насмешливость улетучилась. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и подошел к письменному столу Юэ Цзэ. Когда он снова открыл глаза, во взгляде его читалась лишь теплая, нежная улыбка.

Юэ Цзэ поднял голову. Их взгляды встретились. Последовала долгая, двадцатисекундная пауза. В это мгновение Юэ Цзэ перестал существовать — перед Ци Цзэюем сидел Цзо Чэн. Тоска, боль, робкая надежда и горькое разочарование — тончайшие переливы чувств отражались в его глазах и безупречной мимике. Никакой фальши, ни единого намека на самого Сян Цзэ. Это был тот самый Цзо Чэн, которого так отчаянно искал режиссер Фан.

Когда взволнованный режиссер Фан наконец выкрикнул: «Снято!», на съемочной площадке воцарилась гробовая тишина. Ощущение было настолько странным, будто время на миг остановилось.

У каждого присутствующего в голове настойчиво билась одна и та же мысль:

«Это он. Он и есть настоящий Цзо Чэн»

Но стоило двадцати секундам истечь, как Юэ Цзэ, заставивший всю площадку затаить дыхание, мгновенно вышел из образа. Драматическая глубина и печать прожитых лет бесследно исчезли из его взгляда, уступив место привычному невинному простоудию.

Пока остальные пребывали в оцепенении, Юэ Цзэ послушно поднялся со стула и вежливо поклонился Ци Цзэюю в знак благодарности. Хотя из-за сюжета этого мира он заранее испытывал к тому неприязнь, глупо было отрицать очевидное: Ци Цзэюй действительно играл великолепно. Даже в Федерации, где население в десять раз превышало численность древней Земли, а талантливых актеров было пруд пруди, мало кто мог устоять перед его мощной харизмой и не запороть дубль.

Наконец команда опомнилась. Режиссер Фан запустил повтор сцены. Не подзывая актеров, он резко поднялся со своего кресла, в несколько шагов преодолел расстояние до Юэ Цзэ и замер, сжав кулаки. Казалось, он сейчас взорвется от переполнявших его эмоций. Постояв так секунду, он шумно выдохнул, разжал пальцы и с силой хлопнул парня по плечу:

— Ты, паршивец... действительно нигде не учился?

Юэ Цзэ невинно похлопал ресницами и с самым естественным видом кивнул.

Режиссер окинул его подозрительным взглядом с головы до ног, но Юэ Цзэ лишь удивленно захлопал глазами, слегка приподняв бровь:

— Режиссер Фан, что-то не так?

Фан покачал головой, вернулся на свое место и, еще раз пересмотрев дубль на мониторе, впервые за весь день искренне улыбнулся:

— Ладно, снято. А ты хорош, чертяка... умеешь удивлять.

Сунь Цзяцзя, которая уже имела удовольствие наблюдать за игрой Юэ Цзэ, со снисходительной улыбкой обвела взглядом ошарашенную толпу. На душе у нее стало несказанно приятно.

«Наконец-то не меня одну размазало лицом по столу!»

Пока Юэ Цзэ грелся в лучах чужого изумления, в его голове раздался унылый голос Системы:

[Хозяин, вы только что действительно вошли в образ?]

Юэ Цзэ мысленно усмехнулся:

«Ты же у нас аналитик. Что, шестеренки заржавели, программа сбоит?»

[Система: Ваши микровыражения лица полностью совпали с теми эмоциями, которые описывал режиссер. Но стоило ему крикнуть «Снято», как вы тут же снова стали Сян Цзэ... Неужели актерское мастерство Хозяина достигло такого уровня, что вы способны сознательно управлять даже мимическими мышцами? Или вы действительно перевоплотились?]

Наигранный ужас в ее голосе изрядно повеселил Юэ Цзэ. Он подыграл ей тем же тоном:

«Правда? Ого, неужели я настолько крут?»

Система шутки не оценила и жалобно заворчала:

[Хозяин, вы страшный человек! Если вы так безупречно маскируете свои истинные чувства, значит, всё, что я улавливаю в вашем разуме, — тоже сплошной симулякр?!]

Юэ Цзэ мысленно закатил глаза:

«Дурочка, я же на съемочной площадке. Актер обязан отдаваться роли без остатка. А ты сидишь у меня прямо в мозгах, мы круглосуточно вместе. Смысл мне перед тобой комедию ломать?»

[Система: Как грубо! Твоим бывшим парням стоило бы взглянуть на твое истинное лицо. У них явно огромные проблемы со вкусом!]

Решив не тратить время на препирательства с Системой, Юэ Цзэ зашагал к монитору режиссера, чтобы оценить дубль.

Лян Жисюня по праву считали легендой и самым толковым наследником в бизнес-кругах. Едва окончив университет, он получил от отца, председателя правления, несколько дышащих на ладан мелких фирм в городе S — исключительно ради практики. На молодого неопытного босса волки-акционеры смотрели с нескрываемым аппетитом, а подчиненные саботировали любые решения. К тому же основные активы и связи группы «YZ» находились в городе B, в то время как в городе S Лян Жисюнь был никем, без связей и какого-либо опыта. Задача казалась невыполнимой. Большинство аналитиков, включая самого председателя Ляна, похоронили этот стартап заранее. Однако, к всеобщему изумлению, менее чем за три года эти полумертвые компании не просто выжили, а вышли на биржу. А флагманская YZ Entertainment и вовсе превратилась в безоговорочного лидера киноиндустрии во всей Хуася.

В свое время толпы бизнесменов съезжались в город S, чтобы перенять опыт. Все ожидали увидеть одержимого работой робота-трудоголика, вкалывающего по двадцать четыре часа в сутки, но реальность оказалась иной. Лян Жисюнь давно делегировал полномочия, предоставив компаниям автономию. Сам он жил в свое удовольствие: спортзал, путешествия, нечастые визиты в подконтрольные агентства — исключительно ради эстетического удовольствия от созерцания юных талантов. Его децентрализованный метод управления до сих пор разбирали на лекциях в бизнес-школах как эталонный кейс.

Раньше Лян Жисюню безумно нравился этот размеренный темп жизни. Днем он мог ненадолго заглянуть в офис, просмотреть финансовые отчеты, вечером — пропустить стаканчик в хорошем баре и не спеша прогуляться. Жизнь не бурлила красками, но была вполне комфортной и сытой.

Но стоило ему завязать отношения с Сян Цзэ, как всё полетело к чертям.

Молодой, полный сил мужчина, который годами сидел на вынужденной диете, наконец-то познал сладость плотских утех. Естественно, теперь ему хотелось близости круглые сутки напролет. Но Сян Цзэ целыми днями пропадал на съемочной площадке и возвращался лишь за полночь. Для новоиспеченного любовника начался сущий ад. Книжки не читались, пробежки навевали тоску, в офисе делать было нечего. А когда он встречался с приятелями и видел, как у тех в объятиях выются смазливые девицы и юноши, Лян Жисюню стоило огромных усилий не начистить им всем хари от зависти.

— Братец Лян, ну ты и простофиля, — уговаривали его друзья на очередной посиделке в баре, куда им под страхом смертной казни запретили приводить своих пассий. — Подумаешь, какой-то содержанец! Какая тебе разница, снимается он там или нет? Захотелось — свистнул, пускай

летит к тебе по первому зову. Его гонорары всё равно из твоего кармана платятся. Молодежь нынче баловать нельзя. Дашь слабинку — сразу на шею сядут и ножки свесят.

Лян Жисюнь лишь хмуро сводил брови к переносице и тяжело вздыхал. Обсуждать с ними Юэ Цзэ у него не было ни малейшего желания. Он просто поднимал бокал, переводя тему:

— Если бы я мог заставить себя быть с ним жестче, давно бы уже запер дома под замок... Ладно, забудьте. Давайте пить.

Нельзя сказать, что он не пытался проявить характер. Но однажды из-за бурной ночи Сян Цзэ пропустил важные кинопробы. Парень потом несколько дней ходил сам не свой, бледный как тень. При этом юноша ни словом его не упрекнул. Он лишь преданно заглядывал в глаза, шмыгал покрасневшим носом и, едва сдерживая слезы, изо всех сил пытался казаться сильным:

— Всё в порядке, господин Лян. Не вините себя, правда. Я не расстроился, честно, со мной всё хорошо.

А потом демонстративно уходил «плакать в уголок» — так, чтобы Лян Жисюнь обязательно это заметил.

После такого представления Лян Жисюнь, который изначально не чувствовал за собой никакой вины, моментально сгорал от стыда и теперь послушно ждал своего ненаглядного дома, не смея мешать его карьере.

Дружки, успевшие изрядно набраться, пропустили его попытку сменить тему мимо ушей и продолжали тарыхтеть:

—... Да ты его просто избаловал! В жизни не видел такого жалкого, бесхребетного покровителя!

От этих слов Лян Жисюню стало совсем тошно. У него, черт возьми, физиологически вставало только на этого мальчишку, но при этом рука не поднималась его обидеть. Ну не издевательство ли?

Вернувшись вечером в апартаменты, Юэ Цзэ с удивлением обнаружил, что его верный покровитель, который обычно караулил у порога, готовый сожрать его целиком, на этот раз его не встретил.

Система быстро просканировала пространство и выдала отчет:

[В квартире пусто. Судя по сигналу мобильного Лян Жисюня, он сейчас торчит в ночном клубе]

«Ого? Он шляется по клубам, а ты даже не называешь его кобелем и подонком?»

[Система: Да какая разница, у него всё равно ни на кого другого не поднимется. Пусть помучается]

Юэ Цзэ расхохотался. Схватив диванную подушку, он с упоением отлупил ее, воображая на ее месте Систему, после чего весело выудил из кармана телефон и набрал номер Лян Жисюня.

— Алло, господин Лян? Почему вас нет дома? — раздался в трубке звонкий, чистый голосок юноши, в котором сквозило неподдельное беспокойство.

— Сяо Цзэ? Ты сегодня освободился пораньше? — Лян Жисюнь был уже прилично пьян, его голос звучал хрипло и немного смазанно.

— Уже девять вечера... — в голосе Юэ Цзэ послышалась неподдельная тревога. — Вы выпивали? Давайте я за вами приеду?

Лян Жисюнь хотел было отказаться, но, поймав на себе глумливые взгляды собутыльников, которые весь вечер над ним подтрунивали, внезапно передумал. Ему чертовски надоело строить из себя подкаблучника.

— Ладно, приезжай. Машина на подземной парковке. Если водителя нет на месте, пусть тебя привезет У Вэй.

— Это слишком долго, я сам за руль сяду, — отрезал Юэ Цзэ и тут же повесил трубку.

На глазах у всей честной компании грозный и властный спонсор Лян просто не мог позволить себе быть бесцеремонно сброшенным. Сделав каменное лицо, он вальяжно произнес в пустой динамик:

— Хорошо, будь аккуратнее на дороге... Да, целую, скоро увидимся.

Едва он убрал мобильный, как дружки тут же принялись гоготать:

— Ну и нежности! Наш суровый братец Лян еще ни с кем так не сюсюкал. Прямо жуть берет. Что за чудо-мальчик там у тебя? Хоть бы показал!

Тут один из самых нетрезвых и недалеких гостей глумливо осклабился:

— Слушай, братуха Лян, если твой малый такой строптивый, давай, как приедет, мы его быстренько проучим...

Лян Жисюнь, до этого лениво улыбавшийся, вдруг приподнял бровь. Взгляд его мгновенно заledenел:

— И что же вы с ним сделаете, когда он придет?

Тот мгновенно протрезвел. Улыбка сползла с его лица, кожа приобрела мертвенно-бледный оттенок. Он шумно застучал зубами от подкатившего ужаса. Он попытался что-то выдать, но от сковавшего его страха не смог издать ни звука.

Не торопясь, Лян Жисюнь расстегнул пуговицы на манжетах рубашки. Его тихий, вкрадчивый шепот в точности повторял их недавние насмешки:

— «Кое-кто совсем зажрался, дай ему волю — он на шею сядет»... Кажется, это твои слова?

Ровно через двадцать минут Юэ Цзэ стоял у дверей вип-ложи ночного клуба.

Вопреки его ожиданиям, внутри царила идеальная чистота. Никаких эскортниц, подозрительных порошков или таблеток — лишь несколько бутылок дорогого алкоголя на стеклянном столике. Все присутствующие вели себя подчеркнуто вежливо и благопристойно. Заметив вошедшего юношу, они приветливо и кротко заулыбались, никто даже голоса не повысил.

[Система: Хозяин, в воздухе отчетливо пахнет кровью. Похоже, Лян Жисюнь тут кого-то неслабо разукрасил]

Глядя на этих лощеных господ, в глазах которых плескался тщательно скрываемый ужас, Юэ Цзэ мысленно усмехнулся:

«А мой папик, оказывается, с зубами... Сиси, чует мое сердце, мне больше не придется трястись перед главным героем»

<http://bllate.org/book/18336/1865573>